

В. ЗОНЫ И РАЙОНЫ

1. ВНУТРЕННИЕ ВОДЫ, "ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАЛИВЫ", И ПОРТЫ

Внутренние воды - воды озер, рек, и заливов к берегу исходных линий территориального моря (Статья 5-14). "Исторический залив" основанный на историческом названии (Статья 15) - часть внутренних вод, даже если не на сторону берега исходных линий, оттянуты согласно принципиальным правилам, обеспечены в соответствии с Соглашением (Статья 10, Параграф 6). Везде, где есть порт, исходные линии всегда оттягиваются в такой манере чтобы включить это во внутренние воды (Статья 11). Государство-архипелаг может тянуть, соответственно, так называемую "заключительную линию" (Статья 50), которую не надо перепутать с "архипелажной исходной линией" (Статья 47), которая служит та же самая функция как исходная линия территориального моря.

Исходная линия - граница между территориальным суверенитетом прибрежного государства и режима океанов, покрыты в соответствии с Соглашением, которая до некоторой степени включает территориальную морскую зону прибрежного государства. Но Соглашение не игнорирует полностью сторону берега исходных линий; есть инструкции, устанавливающие права транзитного прохода государств не имеющих выхода к морю через территории других государств, вообще, (Часть X) и в особенности, гарантирующие им право равной обработке в морских портах (Статья 131). Соглашение, далее, уполномочивает прибрежные (порт) государства предпринимать исследования и слушания против судов в делах загрязнения, в зависимости от обстоятельств, как местоположения судна и типа и возможностей загрязнения (Статья 218; Статья 220), и требует что законы и инструкции, были осуществлены для доступа к их портам и помощи для морских научно-исследовательских судов (Статья 255).

Дальнейшая регулирующая структура для дел, как доступ к портам или юрисдикция по судам в портах или внутренних водах не обеспечивается в соответствии с Соглашением. Это может быть получено из национального закона прибрежного государства в соединении с международным общим правом и соглашениями, например: из 1923 Соглашения по Международному Режиму Морских Портов, которое, хотя ратифицировано только небольшим количеством государств, отражает в значительной степени общепринятые правила международного права, или различных соглашений Международной Морской Организации (ИМО) относительно к безопасности судов и дел загрязнения судна. В нескольких словах, может вообще говориться, что иностранное торговое судно, которое находится добровольно в порту, является полностью подчиненным административной, гражданской и преступной юрисдикции прибрежного государства, если применимые соглашения, договоры, двусторонние соглашения, или международное общее право не обеспечивают специфические инструкции.

2. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ МОРЕ.

Степень юрисдикции прибрежного государства в водах около побережья была центральной темой закона моря начиная со Средние века. В то время как суперсилы Средние века, Испания и Португалия, расценили "завоеванное" океанское место как подобное континентальному массу, их преемники больше интересовались "свободным" морем для коммерческими, коммуникационными, и военно-морскими целями власти. Результат был скорее ограниченный контроль вод прибрежными государствами, смежных с их побережьями, воплощенными в понятии территориального моря. С начало этого столетия, широта этой зоны была определена в течение почти трехсот лет в соответствии с "доктриной пушечного выстрела", которая в течение время привела к правилу трех навигационных миль; Закон о государственном нейтралитете Соединенных Штатов из 1794, например, перевел доктрину пушечного выстрела в трехмильное правило. В любом случае, установление и длинное выживание этого правила были больше результатом превосходящей британской военно-морской власти и британской колониальной политики чем любого согласия государств.

Степень общего принятия этого правила начала уменьшаться после Первой Мировой войны, и этот процесс, ускорялся быстро после Провозглашения Трумана в 1945. 1982 Соглашение устанавливает широту территориального моря на двенадцати навигационных милях (Статья 3).

Двенадцатимильная марка появилась от множества различных факторов, самый простой из которых был - дублирование (от три до шесть до двенадцати миль). Более серьезный фактор - "пакет" зон, обеспечен в соответствии с Соглашением (Часть II, Часть VI). Эти зоны были разработаны, чтобы удовлетворить интересы всех заинтересованных государств, и до значительной степени они принимают во внимание проблемы, типа: лов рыбы, таможни, улучшение санитарных условий, безопасности, и, позже, защита морской окружающей среды. Последний был близко привязан к обсуждению большего количества контроля над иностранными судами в делах загрязнения.

Сегодняшняя концепция территориального моря предвидет полный суверенитет прибрежного государства в этом районе (Статья 2) с ограничением, что право "мирного прохода" для иностранных судов, в соответствии с Соглашением (Статья 17-32), должно быть принято. Но другие условия Соглашения также затрагивают полный суверенитет прибрежного государства. Особенно, это включает инструкции по защите морской окружающей среды (Часть XII) и условия, типа тех, которые требуют, что сооружения исследования, в любой области морской окружающей среды, быть предмет условиям Соглашения (Статья 258).

3. ПРИЛЕЖАЮЩАЯ ЗОНА

Концепция Прилежащей зоны происходит из общепринятой концепции территориального моря с шириной трех миль. Начиная со Средневековья, прибрежные государства, по одной или другой причине, приняли меры контроля над местом за территориальном море. Более типичные из этих причин нашли путь в 1982 Соглашение: осуществление таможенных, финансовых, иммиграционных, и санитарных законов (Статья 33, Абзац 1 (а)). Контрабанда, в особенности, была одна из самых ранних проблем. В 1736, Великобритания осуществила акт против контрабанды, требуя, в таких случаях, юрисдикция для расстояния до двадцати четырех навигационных миль. В 1935, Соединенные Штаты установили область таможенного принуждения пятидесяти навигационных миль, чтобы заставлять ее законодательство "спиртных напитков". 1855 чилийский Гражданский Кодекс, так же как законы других южноамериканских государств, содержали условия для того, чтобы охранять воды за территориального моря, если таможня и безопасность были заинтересованы. Но эти и другие случаи оставались изолированными случаями и не приводили к отдельной концепции до окончания Второй Мировой войны.

Только до быстрой решения проблем концепция, исходных линий, и ширины территориального моря, отсрочено в 1930-ых и в начале 1950-ых, концепция Прилежащей зоны возникла на 1958 Конференции в попытке обеспечить "компенсацию" для те государства, которые требовали прав контроля для причин безопасности. Поскольку режим закона моря изменился значительно с тех пор, сомнительно, что действительно есть дальнейшая потребность в этой концепции.

4. ПРОЛИВЫ

Установление режима для проливов было главным беспокойством двух военно-морских суперсил и, с меньшей интенсивности, судоходного сообщества. Трудности тесно связаны с шириной территориального моря. Международные судоходные маршруты через стратегически важные узкие проливы, в пределах которых воды имеют статус территориального моря, были предметами споров, тяжбы, и соглашений до 1973-1982 Конференций. Такие проливы включают Дарданеллы и Босфор, Звук и Пояса Дании, пролив Магеллана (Аргентина и Чили), и, в 1950-ых, Проливы Тираны, которые дают доступ Иорданию и Израиля к Красному морю. Один случай относительно Канала Корфу был представлен Международному Суду и решен в 1949.

Хотя принцип территориального моря с шириной трех навигационных миль оставался неизменным на 1958 и 1960 Конференциях по Закону Моря, только запрещение приостановки мирного прохода через проливы для иностранных судов (1958 Территориальное Морское Соглашение, Статья 16, Параграф 4) шифровалось. Эта гарантия "свободного прохода" больше не была адекватной гарантией для суперсил, когда стало очевидно в течение 1970-ых, что территориальное море будет расширено на двенадцать навигационных миль, поскольку это принесло

бы еще большую количеству международных навигационных маршрутов под юрисдикцией прибрежных государств. Переговоры сосредоточились при условии, что согласие для территориального моря двенадцати навигационных миль будет достигнуто, только если могли согласиться на приемлемый режим для прохода через проливы. Это приводило к появлению концепция транзитного прохода (Статья 37-44).

Некоторые из важных навигационных маршрутов, которые стали проливами согласно 1982 Соглашению, следующие:

Название Пролива	Широта Пролива в Навигационных Милях	Пограничные государства
Беринг	9	США - Советский Союз
Дувр	18	Великобритания - Франция
Гибралтар	8	Марокко - Испания
Гомуз	20	Оман - Иран
Малагга	8	Индонезия - Малайзия
Пролив Сэнт-Люсия	22	Сэнт-Люсия - Сэнт-Винсент
Западный Жосэн	23	Южная Корея - Япония

Пролив, типа того Пролива Тираны, который только дает доступ к территориальному морю, не обладает статус "пролива для международной навигации"; следовательно, только принцип мирного прохода (но который не может быть приостановлен) применяется (Статья 45, Абзац 1 (b) и Параграф 2).

Есть значительная причина сомневаться, что "проливы" к и от архипелажных вод, типа тех в Индонезии (Сунда, Каемчатый, Макасар) управлены режимом проливов и не исключительно в соответствии с обязательным концепции архипелажного прохода по морским коридорам (Статья 53, Параграф 2). Это имело бы малейший смысл для судна быть в архипелажном проходе по морским коридорам (Статья 53, Параграф 1 и 12) перед входом в пролив между двумя островами, в пределах пролива, чтобы находиться в транзитном проходе через пролив (Статья 37-44), и затем плавать снова согласно концепцию архипелажного прохода по морским коридорам (Статья 53).

5. АРХИПЕЛАЖНЫЕ ВОДЫ И ЗОНЫ

Архипелаг (Статья 46, Абзац (b)) и воды между индивидуальными островами имеют специфический статус (Статья 46, Абзац (b)). Соглашение предусматривает проведение архипелажных исходных линий (Статья 47), предоставляя вод в пределах таких линий правовой статус архипелажных вод (Статья 49), с проистекающим эффектом над навигацию, которая была предварительно осуществлена в таких областях как и в открытом море. Хотя большие морские силы долго выступали против любой попытки ограничить свободу навигации в этих водах, введение этих концепций больше не поставило никакую серьезную оппозицию, когда стало очевидно, в течение середины 1970-ых, что исключительная экономическая зона с широтой 200 навигационных миль нашла ее путь в Соглашение. Когда эта широкая экономическая зона была объединена с концепцию островов (Статья 121), результат состоял в том, что почти все воды в пределах групп острова, типа Индонезии подпадали под соответствующие верховные права таких государства "группы островов". Однако, существенное различие остается между архипелажном концепции и ситуацией прибрежных государств: в то время как прибрежное государство только перечислило верховные права в пределах этой исключительной экономической зоне (Статья 56), государство-архипелаг имеет суверенитет по архипелажным водам (Статья 1, Параграф 2; Статья 49) (воды между островами и в пределах архипелажных исходных линий (Статья 47)) подобный тому прибрежного государства в его территориальном море (Статья 2). Используя архипелажных исходных линий как отправная точка, государство-архипелаг может тогда установить территориальную морю, Прилежащую зону, и исключительную экономическую зону в открытом море, и имеет права на ресурсы континентального

шельфа в соответствии с Соглашением (Часть II, Часть VI). Чтобы гарантировать свободу навигации, государство-архипелаг должно принять концепцию архипелажного прохода по морским коридорам (Статья 53); только при этом условии общее принятие архипелажной концепции могло быть достигнуто.

6. ОСТРОВА.

Режим островов, который позволяет установление всех зон, обеспеченны в соответствии с Соглашением, если только остров может выдержать человеческое жилье или экономическую собственную жизнь (Статья 121), имеет существенный эффект на колонизацию океанов. "Эффект острова" может вполне принести больше океанского места под юрисдикцией государств чем зона 200 навигационных мили измерена от береговой линии континентов. В множестве случаев, очень маленький остров с маленьким населением может теперь приобрести права над ресурсы, в области почти такого размера, как Франция. Республика Кирибати (прежде Острова Гилберта) с ее населением приблизительно шестидесяти тысяч имеет требование над морских ресурсах в области, больше чем то, на которое имеет право Народная Республика Китая с ее одним миллиардом человек.

7. ЗАМКНУТЫЕ ИЛИ ПОЛУЗАМКНУТЫЕ МОРЯ

Самый термин "замкнутые или полузамкнутые моря" (Статья 122), не традиционная концепция международного права. На 1958 Конференции, только слабая попытка была сделана установить специальный режим для навигации в определенных Районов, но это не встречалось с никаким серьезным ответом до 1973-1982 Конференции. До того момента, было известно всем заинтересованным, что такие моря подвергали непосредственные и серьезные угрозами для их морской окружающей среде. Государства, ограничивающие Балтийское море подписали Соглашениепо Защите Морской Окружающей среды в 1974. В 1973, Соглашение для Предотвращение Загрязнения от Судов (MARPOL), которое обеспечило более строгий режим для защиты "специальных районов", включая Средиземноморье, Балтийское море, Черное море, Красное море, и Аравийский Залив, было готово к ратификации. Дальнейшее действие было предпринято в течение 1970-ых в соответствии с Программой Организации Объединенных Наций по Окружающей среде (UNEP), которое вместе с затронутыми государствами развивало программы для, среди других районов, Аравийского Залива, Карибского моря, и Средиземноморья. Скоро стало очевидно, что меры будут иметь желательный эффект, только если они могут быть взяты на основе интенсивного сотрудничества среди государств, ограничивающих моря. Существенное качество условий Соглашения состоит в том, что эти требуют, чтобы государства участвовали в этом виде сотрудничества (Статья 123).

8. КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ

Режим континентального шельфа - ясно развитие пост-Второй мировой войны. До этого, фактически, единственные случаи, в прошлом столетии, вовлекающие права на ресурсы морского дна были связаны с рыболовство жемчуга Бахрейна и Острова Цейлон. Если европейские юридические эксперты проектировали бы доктрину прав на ресурсы морского дна перед Второй мировой войной, то они, возможно, требовали бы двух условий, "требования" и "эксплуатации", и упоминали принцип свободы морей. Провозглашение Трумана из 1945 изменило направление, но европейский подход, переживал частично в 1958 Конференцию, которая определила континентальный шельф как морское дно с глубине 200 метров иначе, за этого, глубина лежащих вод допускает эксплуатацию природных ресурсов (Соглашение Континентального шельфа 1958, Статья 1). Однако, вместо того, чтобы предоставлять всем заинтересованным государствам право на "требование", 1958 Конференция предоставила прибрежным государствам исключительные верховные права по природным ресурсам континентального шельфа, смежном с их побережьями, хотя в 1950-ых состоянии технологии не

разрешало эксплуатацию морского дна в глубине, даже приближающейся к двухстам метрам. Это вызвало беспокойство для прибрежных государств, континентальный шельф которых к глубине двухсот метров был очень узким. Когда обзоры в Красном море обнаружили обширные полезные ископаемые в глубине приблизительно 2 500 метров, Саудовская Аравия в 1968 требовала верховных прав на все полезные ископаемые до средней линии Красного моря.

Саудовский министр нефтяной промышленности, Шейх Ахмед Заки Ямани, заявил (отрывок):

Те обширные полезные ископаемые привлекли несколько компаний из отдаленных стран, которые теперь кладут требования собственности этих ресурсов. Мы нашли необходимым издавать закон, объявляя (нашу) собственность.

Это развитие аналогично с тем, что случилось в Соединенных Штатах во время администрации президента Трумана, когда Соединенные Штаты объявляли их права собственности на ресурсы углеводорода в их оффшорных Районах. Несколько наций следовали за примером Соединенных Штатов, и это теперь стало установленным международным правилом, что каждая нация имеет право осуществить суверенитет по ресурсам подпочвы ее континентального шельфа. На этот раз была Саудовская Аравия, которая взяла инициативу в установлении другого справедливого и равноправного правила в международном праве.

Барьеру "двухсотметровой глубины" или "эксплуатация за" в 1958 угрожали. Хотя Красное море - уникальная ситуация, было весьма очевидно, что другие прибрежные государства скоро следовали бы примеру, если сообщество наций не договаривалось бы о ясных и осуществимых правилах. 1982 Соглашение нашло щедрое решение этой проблемы (Часть VI, Статья 76).

9. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА

В описании развития концепции исключительной экономической зоны, ссылка должна сначала быть сделана к воздействию споров рыболовство, которые возникли часто с восемнадцатого столетия. Хотя местное в природе, эти споры приводили к таковой увеличению напряженных отношениях в 1960-ых, что было очевидно, что обсуждение новой концепции будет существенно на Третьей Конференции ООН по Закону Моря в 1973-1982. Когда 1958 и 1960 Конференций были не в состоянии расширить территориальное море за трех навигационных миль, много государств искали "компенсацию", устанавливая зону рыболовства двенадцати навигационных миль или больше. Между 1958 и 1973, больше чем сорок государств осуществили такие зоны рыболовства. Дальнейшая движущая сила в развитии экономической зоны было безответном вопросом относительно пределов континентального шельфа. Кроме того, был прецедент некоторых латиноамериканских государств (Чили, Перу, Эквадор), которые в Декларации Сантьяго относительно к морской зоне из 1952 постулировали что, они обладали единственным суверенитет и юрисдикцию по области моря не меньше чем двухсот навигационных миль от побережья. Другие латиноамериканские государства приняли политику, соответствующую южноамериканским требованиям. Для многих важных морских наций, выживание свободы навигации вообще, и в проливах в особенности, становилось вопросом серьезного беспокойства.

Этот подход "исключительных двести миль" в конце концов нашел общее принятие, с исключением трех основных ограничений:

- 1) Вместо суверенитета, прибрежное государство только перечислило верховные права (Статья 56);
- 2) Относительно к живущих ресурсов, прибрежное государство имеет только "льготные права" вместо "исключительных прав" (Статья 62, Параграф 3);
- 3) Прибрежное государство должно принять принципы свободы навигации и перелета (Статья 87; Статья 58).

Но несмотря на эти ограничения, практическое воздействие исключительной экономической зоны остается близко к исключительным правам. Верховные предоставленные права включают все экономические использования известные сегодня, включая морское научное исследование. "Льготные

права" относительно к живущих ресурсов основаны на условиях, которые делают почти невозможном для других государств осуществить их права на излишек допустимого улова (Статья 61; Статья 62, Параграф 3) кроме через дружественное сотрудничество. Коммерческая отгрузка вообще, на которой каждая экономика прибрежного государства полагается, по крайней мере до определенной степени, может быть затронута многими политическими, экономическими, или социальными делами, но будет интересоваться очень немного подробными правами из навигационных инструкций; будет большой интерес, однако, в наблюдении тех же самых правил, примененных последовательно на глобальное основание. Военно-морские суда, с другой стороны, особенно те не просто прохождение через зону, могли бы найти, что традиционная свобода навигации не применяется полностью в исключительной экономической зоне.

Следующие государства (не исключительный список) извлекли выгоды больше всего из установления исключительной экономической зоны и архипелажного режима (приблизительные фигуры в миллионе квадратных навигационных миль):

больше чем 2 миллиона:	Австралия, Канада, Индонезия, Новая Зеландия, СССР, США
1-2 миллиона:	Бразилия, Чили, Франция (включая заграничные зависимости), Индию, Японию, Мексик, Великобритания
0.5-1 миллиона:	Аргентина, Китай, Эквадор, Фиджи, Кирибати, Мадагаскар, Маврикия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Португалия, Острова Соломона, Южная Африка.

10. ОТКРЫТОЕ МОРЕ

До недавнего времени, открытое море было почти идентично с океанским местом. Новый порядок океанов уменьшил это место на больше чем одну треть, и морскому дну ниже морей и его ресурсов дали собственный режим, Режим Района (Часть XI). Открытое море - океанское место вне юрисдикции прибрежных государств, воды, лежащие к морскому дну, океанское поверхность, и атмосфера выше (Статья 86; Статья 135; Статья 78, Параграф 1) и покрывает почти половина поверхности планеты.

1982 Соглашение базирует юридический режим открытого моря на принципе свободы моря (Статья 87), термин, который управлял законом моря в течение долгого времени. Не является стоящее восстановить развитие термина, но может быть указано, что принцип был предписан морской властью Великобритании с девятнадцатого столетия как основа для администрации обширной колониальной империи. Традиционная свобода моря, фактически, означала только свобода навигации и свобода рыболовство. Насколько другие средства использования были заинтересованы, доктрина была неэффективна. Свобода навигации могла легко найти общее согласие, поскольку вещество океана было незатронуто судном, используя это для прохода; неограниченное число судов могло пройти через то же самое место, "не измущая" океан. В течение долгого времени, то же самое было верно для рыболовство, по крайней мере где улов был маленький или где запасы могли возобновить себя прежде, чем в та часть океана лов рыбы начал снова. Традиционный режим работал только пока, и в местах, где, это имело место, и везде, где эти условия не присутствовали, напряженные отношения неизбежно происходили рано или поздно. Неузвимость в течение использования была достаточно свойственной в традиционной системе.

Условия 1982 Соглашения сохраняют понятие неузвимости. Следующие примеры иллюстрируют это:

- (a) открытые моря сохранены в мирных целях (Статья 88);
- (b) запрещается сделать требования суверенитета на любой части открытого моря (Статья 89);
- (c) сотрудничество требуется среди наций, заняты в рыболовство (Статья 118), и меры сохранения, не должны различаться относительно к другим (Статья 119, Параграф 3);
- (d) должное внимание нужно дать интересам других государств и действиям в Районе (Статья 87, Параграф 2); и
- (e) государства имеют обязательство защитить и сохранять морскую окружающую среду (Статья 192).

Термин "свобода" (Статья 87), имеет меньше значения чем, кажется на первый взгляд. Право навигации - логическое последствие исключения верховных прав на любую часть моря (Статья 89), также как случай перелета, кабелей и трубопроводов, искусственных островов, и научного исследования. Эти и другие теоретические использования могут быть "свободными", только если неуязвимость открытого моря соблюдена или общепринята сообществом наций, например, в случаях законного демпинга (Статья 210).

11. РАЙОН - ГЛУБОКОЕ МОРСКОЕ ДНО

Глубокое море было полностью неизвестно человеку до недавнего времени, и даже сегодня это остается таинственной частью планеты. Принимая во внимание, что океаны покрывают примерно две трети поверхности земли, глубокое морское дно, определено в соответствии с 1982 Соглашением как "Район" (Статья 1, Абзац 1 (1)), покрывает приблизительно половину земного шара. Вообще, морское дно Района начинается, где океаны имеют водную глубину 2 500 метров, соответствуя понятию континентального шельфа (Статья 76). Самая большая глубина океана - более чем 10 000 метров. Основанной на существующих обнаружениях, ценность морского дна и его подпочвы находится в рудных почках, картофельных-размеров, составлены из металлических руд. Эти руды рассеяны сквозь больших районов, особенно в глубинах от трех до четырех тысяч метров. Эти депозиты оценины на больше чем одного триллиона тонн. Технология для глубокой морской горной промышленности будет "собрать", "убрать", или "очистить вакуума". Все методы горной промышленности, известные сегодня имели бы значительный эффект на океанский пол и воду в и вокруг места операции. Ценник от одного до трех миллиардов долларов США для одной единицы операции, существующее состояние рудного товарного рынка, нерешенные вопросы относительно к защиты морской окружающей среды, и сомнений об общем принятии 1982 Соглашения сообществом наций, делает вряд ли, что эксплуатационные действия для разработке полезных ископаемых руд начнут в остающихся годах этого столетия.

Десять лет назад, однако, в середине 1973-1982 Конференций, перспективы были более светлые, и настроение делегатов было более оптимистическим; была готовность согласится о новой юридической концепций для Района. Огромное большинство делегатов было наконец в состоянии договориться о всестороннем концепции (Часть XI; Приложения III и IV), основанный на принципе, что все права на ресурсах Района (Статья 133, Абзац (а)) принадлежат по праву человечестве в целом, в имя которого надо действовать Международная Власть Морского дна (Статья 137, Параграф 2). Законодательный механизм для почти каждого аспекта относительно к Районе, например, защита человеческой жизни (Статья 146), сооружения (Статья 147), и административные процедуры и операции горной промышленности, включая защита окружающей среды, передача технологии, осмотр, и так далее (Приложение III, Статья 17), должен быть установлен через Власть Морского дна. Соглашение, однако, обеспечивает только основные принципы (Статья 136-149) и политика (Статья 150-153), которые управляют Районом.

Поскольку было очевидно к концу 1973-1982 Конференций, что установление правовых рамок, так же как ратификации и вступления в силу Соглашения, займут время, была задумана Подготовительная комиссия, чтобы действовать тем временем (Заключительный акт, P.I, Приложение I). Комиссия установила специальные комиссии, которые должны разрешать вопросы правовых рамок относительно к правил и инструкций для Предприятия и подготовки кодекса горной промышленности морского дна. Подготовительная комиссия также имеет дело с заявлениями требования инвесторов пионера (Заключительный акт, P.I, Приложение 1).